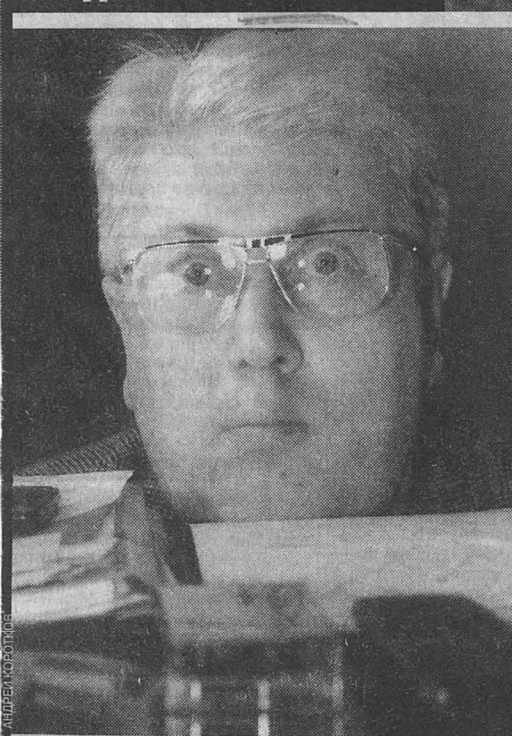
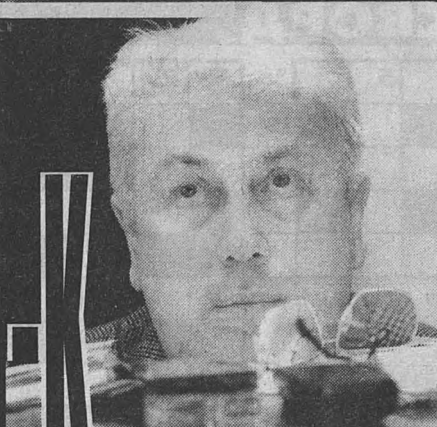

К гастрольно-перелетному раскардашу Винокура добавился еще телепроект "Вино-шоу-кур". К тому же Владимир стал президентом одноименного холдинга: будет шлепать свою фамилию на продукты питания. И все же он не очередной новый русский. Несмотря на неприятный юмор, народная тропа к Винокуру все не зарастает.

ВЛАДИМИР ВИНОКУР:

КАК ДЛЯ МУЖИКА НЕ ПРИЕМЛЕМО

Как вы себя чувствуете в качестве бизнесмена?

— Я всегда уважительно относился к деловым людям, потому что, в отличие от многих обывателей, считаю, что бизнес — это не всегда афера. Лева Лещенко в шутку зовет меня олигархом, но я понял, что это огромный труд: нужно профессионально работать с производителями, контролировать качество. Это ни в коей мере не значит, что я ушел из профессии.

— Так вы скоро войдете в десятку самых богатых людей страны...

— Все, что по нашим понятиям считается необходимым, у меня есть: квартира, дача, машина. Но я еще руковожу Театром пародий. Он имеет статус государственного, но государство, конечно же, не дает ни копейки. Театр находится в бедственном положении, поэтому основные мои доходы идут на его содержание.

— Бизнесмену в нашей стране полагается "крыша". Она у вас есть?

— На Руси артистов никогда не обижали. У меня нормальные отношения с государством, с правоохранительными органами, с налоговой службой. Я плачу все налоги. Все структуры, которые находятся под "крышей", всегда чего-то боятся: или наезда налоговых служб, или бандинского налета. Криминальный мир идет к тем, у кого они видят тайные доходы. Ну а ко мне зачем идти? Я ничего не произвожу, торговая марка принадлежит мне. Это мое имя, и я не могу его перепродать.

— Как артист что вы думаете о нашем зрителе?

— Сейчас трудное время. У людей нет денег. Я стараюсь, чтобы билеты на мои концерты были не очень дорогими. Я не могу роптать, что у меня мало концертов. Их достаточно, и зритель не изменился: если смешно — он смеется, если нет, то никакой шкотательный аппарат не поможет.

— Кажется, что нашего зрителя рассмешить очень легко, и вам больших усилий для этого не требуется...

— Я был во многих американских комедиум-клубах. Они говорят: "Клинтон — дерьмо" или "Клинтон — сексуальный маньяк" — и показыва-

ют голую задницу. Выходит девушка, переодетая в Моника, и американцы умирают со смеху. Наш юмор (традиции идут еще из советского периода) — гораздо сложнее. Шутить про похождения Скуратова — это легкий хлеб. Для меня это неприемлемо как для мужика. Наш зритель устал от политики, и нужно побольше развлекать его. Есть вечные проблемы мужчин и женщин, и совсем не обязательно говорить о Государственной Думе или о представителе президента в регионах. У меня есть миниатюра: "Утром просыпаюсь, включил телевизор — ни по одной программе нет ничего про выборы. Подумал, что умер". Сейчас вкалывать надо. Мой друг Лев Лещенко уже более 30 лет на эстраде, а трудится как пчелка.

— О вашей с ним дружбе пошляки распускают всякие гадости?

— Я не слышал. Мы начали дружить тогда, когда еще не думали, что мужская дружба может перерасти во что-то большее. Мы не перестали смотреть на женщин. Когда я начинаю худеть, моя жена говорит: "Опять влюбился". Как-то мы с Левого работали в "Октябрьском". Там есть директор Эмма Васильевна. Я ей позвонил и говорю: "Вас беспокоит общество сексуальных меньшинств Санкт-Петербурга. Мы бы хотели пригласить Лещенко и Винокура прийти к нам в гей-клуб". Она в недоумении: "Какое они к вам имеют отношение?!" Я: "Много лет двое мужчин не могут дружить бескорыстно". — "Как вы смеете!" — закричала она. — Я не позволю, это народные артисты, известные люди!" Шутить на эту тему можно. В шоу-бизнесе немало людей, которые ничего про себя не скрывают. Но какое мы имеем право относиться к талантливому человеку по его сексуальной принадлежности?!

— Может, вам разойтись с Лещенко, чтобы не приедаться?

— Это ТВ создает такое впечатление. На самом деле мы не так часто вместе работаем. Я вел его юбилейный концерт в "России", а утром постригся и покрасился. Выхожу на репетицию — Леву чуть инфаркт не хватил: "Дурак, что же ты наделал, вечером все придут на концерт, забудут про меня и будут только думать: что с Винокуром, почему он помолодел?..." А вечером произошла следующая история. Я вышел, представляю артистов. Зал — в шоке. В первом ряду сидят моя мама, дочка и жена. А мама не очень хорошо видит. Она говорит дочке: "Настя, вот Лева точно надо немножко похудеть, а то он стал такой толстый, как наш Володя".

— Как ваша нога после аварии поживает?

— Да вроде разработалась. У меня еще была история. В прошлом году на съемках "Аншлага" в Нижнем Новгороде случился перитонит. Месяц пролежал в больнице, две операции перенес. Но опять меня спасли — выкарабкался.

— Вы себя не жалеете — зачем такие нагрузки?

— Просто стало меньше свободного времени. У меня по-прежнему или репетиции, или съемки на ТВ. Хуже было бы, если бы я вставал, как многие мои коллеги, в час дня, узнавал у своего директора, нет ли работы, и засыпал по новой...

Александр МЕЛЬМАН.